

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Он был нагим ангелом

К 80-летию Аллена Гинсберга, битника, поэта и гомосексуалиста

Независимая - 2006 -
9 июня - с. 24

Виктория Шохина

Недавно в Сан-Франциско, там, где начиналось движение битников, открылся посвященный им музей – The Beat Museum. Создатель музея Джерри Чимино когда-то 12-летним школьником попал на выступление Лоуренса Ферлингетти – и влюбился в битников на всю жизнь. На церемонии открытия в качестве почетных гостей присутствовали вдова Нила Кэссиди и его сын.

По одной версии, слово «битник» придумал в апреле 1958 года журналист Херб Кейн из San Francisco Chronicle: «Битники находятся за пределами этого мира, как спутник (sputnik)». По другой – это Джек Керуак сказал про себя и своих друзей: «This is a beat generation».

В причудливой и до сих пор провокативной литературе битников Аллен Гинсберг – самый красочный персонаж. В юные годы он называл себя «мистическим вьющимся рас-

самую знаменитую свою поэму «Вопль» (1956). Книга с поэмой стала по выходе предметом судебного разбирательства. Победили здравый смысл и любовь к свободе – судья объявил, что поэма несет в себе освободительный социальный заряд.

Первым его мужчиной был Нил Кэссиди (в романе Керуака «На дороге» Кэссиди – Дин Мориарти, а Гинсберг – Карло Марсо). Потом его найдут мертвым и нагим возле какой-то автостанции.

В книге «Нагие ангелы» Джон Тайтелл писал, что нагота – и телесная, и обнажающая до последнего предела чувства и мысли – была для битников средством, позволяющим сопрягать в единое искусство и жизнь. Керуак хотел жить голым в пещере. Гинсберг сбрасывал одежду во время чтения стихов. Был случай, когда он бегал голым по Гарварду и кричал: «Я – Бог!»

Стремление к обнаженности – формообразующий фактор гомо-

Битники находились за пределами этого мира, как спутник

тением». Когда повзрослел – «пидором-индивидуалистом» (что понятно) и «космическим анархистом» (что красиво).

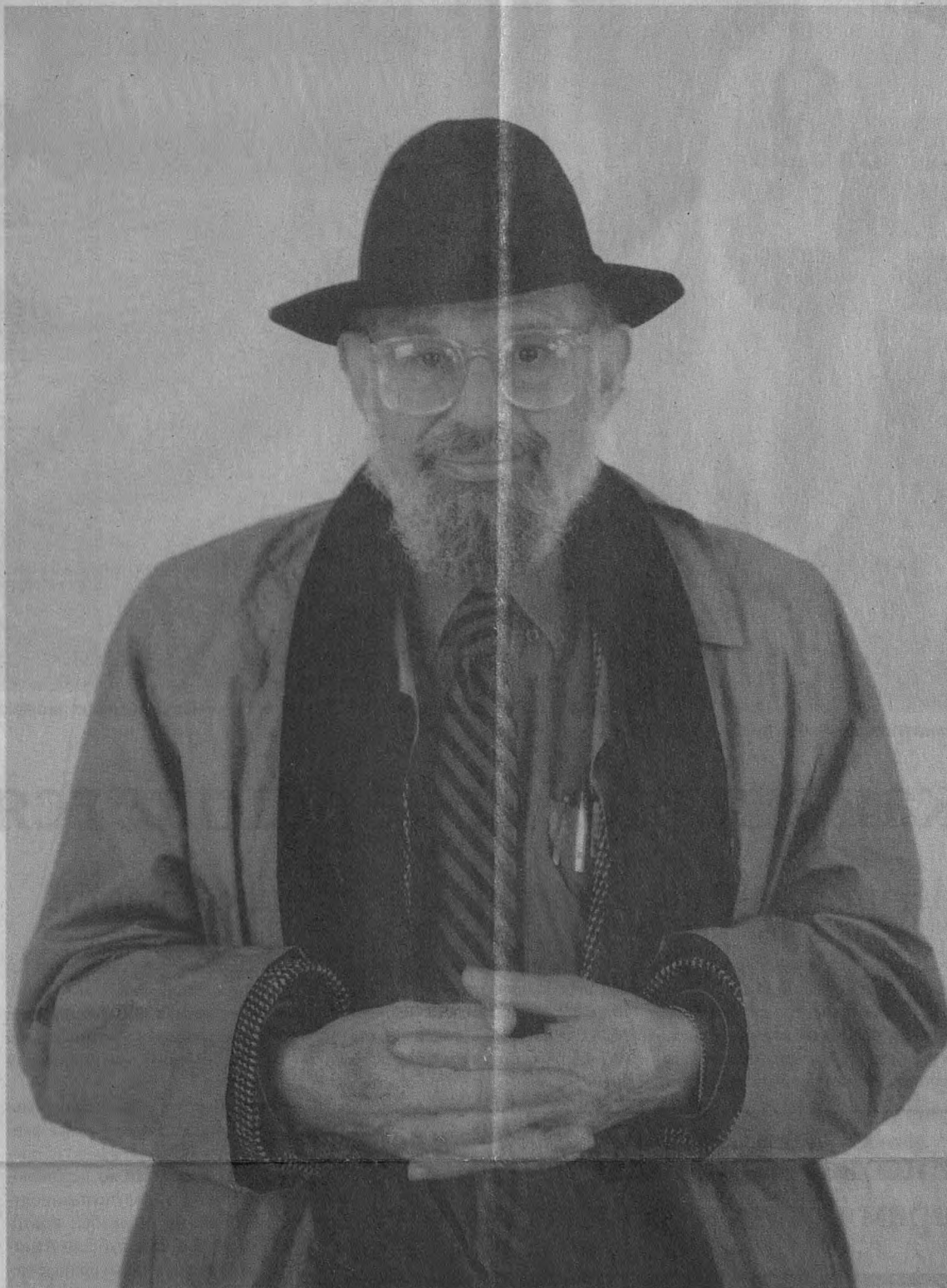
Аллен учился в Колумбийском университете и готовил себя к стезе адвоката, защищающего права рабочих. С прямой дороги его сбил Джек Керуак. «Эй, парень, – сказал он, – зачем ты изучаешь трудовое право? Ты же ничего не знаешь о труде...» Кончилось тем, что из университета Аллена выгнали. За граффити на окне общежития – непристойность про ректора и «Fuck the jews». А также за то, что находился в постели с Керуаком. Они оба любили Достоевского.

Любил Достоевского и Карл Соломон, с которым Аллен подружился в психушке. Ему Аллен посвятил

сексуальной культуры. У гомосексуалиста в гетеросексуальном мире есть две уловки: либо затаиться, либо, напротив, артикулировать и афишировать свою особость. Здесь все красочно и избыточно, как в романе Рабле. Показать – значит заявить о любви и воззвать к любви, причем не обязательно какого-то одного человека – к любви людей, мира, аудитории, толпы...

На самом деле – это прокладывание пути к толерантности. Ведь гомосексуалист всегда аутсайдер, чужак, не такой, как все. А вот навязать гомосексуальность нельзя. И в приличном обществе быть гомофобом так же стыдно, как антисемитом.

Битники называли гомофобию фашизмом. И были не так уж далеки

В 1990-е годы Аллен Гинсберг выглядел, как профессор на пенсии.

Фото с сайта www.allenginsberg.org

от истины. В нацистской Германии гомосексуалистов отправляли в концлагеря, хотя в высших эшелонах власти Третьего рейха гомосексуальные отношения не были редкостью. (Известно: самые рьяные борцы с гомосексуализмом – латентные гомосексуалисты.)

Впрочем, женщины в жизни битников тоже были (иначе откуда бы взялись вдова и сын Кэссиди на открытии музея?). Да и сам Аллен в какой-то момент даже собрался жениться. Но не смог. Его постоянным другом стал Питер Орловски – они прожили вместе более 40 лет.

Родители Аллена были американскими евреями с русскими корнями. Отец был социалистом. Мать – коммунисткой. Потом она сошла с ума и ходила перед мальчиком голой.

В посвященной матери поэме, названной, как еврейская поминальная молитва, – «Каддиш» (1961), сильное впечатление на читателей производил образ «длинной черной бороды вокруг вагины». Но гораздо сильнее все-таки вставленное в поэму реальное письмо матери: «В окне ключ, ключ в солнечном свете в окне – я знаю, где ключ – Брось наркотики, Аллен, женись – ключ в солнечном свете в окне...»

В 1966 году Аллен Гинсберг сочинил сутру, чтение которой должно было способствовать прекращению войны во Вьетнаме. И ведь способствовало: война прекратилась! Имела ли такой же результат его мантра для изгнания из Пентагона злых духов – сказать труднее.

В юности он хотел быть святым. На закате жизни, когда его спрашивали о любимом городе, он называл Бенарес. Там Будда Гаутама Шакьямуни прочел свою первую проповедь о Четырех Благородных истинах.

Аллен Гинсберг умер от рака печени, чуть не дожив до 71 года. При том образе жизни, который он вел, это было не так уж плохо.

Поэзия для него была синонимом открытости и любви – к людям, зверям, цветам, ко всему сущему. Жизнь – поводом для поэзии. ■